

Тони не ожидал, что даже Профессор Чарльз не сможет ничего сделать с тем, что произошло с ним. Каким же это будет отчаянием? Он не мог придумать никого в мире, кто смог бы ему помочь, кроме Чарльза. После ухода из одаренной школы он не произнес ни слова по дороге обратно. Я даже прервал телефонные звонки нескольких красавиц. В этот момент, казалось, самая прочная веревка была натянута вокруг его шеи, позволяя другим манипулировать им. Это было самой большой болью для Тони. Обычные люди всю жизнь толкаются, но привыкают к этому. А люди вроде Тони были отличны от обычных с самого рождения. Это было как ангел, который когда-то свободно летал в небе, внезапно оказался в цепях и превратился в домашнюю собаку. Он не мог принять такой огромный контраст. Чем больше статус человека и чем выше его гордость, тем меньше он может терпеть контроль. — Сэр, мы прибыли в Старк Тауэр. Впереди водитель заговорил. Тони вдруг очнулся, взглянул в окно машины на здание, которое всегда делало его гордым, и вдруг почувствовал страх. Сделав глубокий вдох и взбодрившись, он медленно открыл дверь и вышел. Хотя прошло несколько часов, он все еще чувствовал усталость. Но ему нужно было взбодриться. Он не хотел, чтобы его состояние влияло на других, тем более, чтобы другие видели его неудачу. Кто он? Самый гениальный и супербогатый человек в мире — Тони Старк! Пеппер нервно ждала в вестибюле на первом этаже здания, то садясь, то вставал и ходила, то глядя на часы на запястье. Пока я не увидел, как Тони заходит и видит, что он в хорошем настроении, я не мог не почувствовать облегчение. Ни слова не было сказано по пути до самого верха. Эти двое были единственными в комнате. Хотя Пеппер была всего лишь ассистенткой Тони, и хотя Тони был бесшабашным и часто тусовался среди цветов, между ними была особая связь. Они были очень близки. — Мистер Старк, можете рассказать, что случилось? — Пеппер все еще не знала, что произошло с Тони. — Зови меня Тони. — Тони подчеркнул, наливая себе бокал красного вина по привычке, а затем лично приготовил лучший кофе для Пеппер: — Кто я? Он с гордостью сказал: — Есть что-то в этом мире, что трудно мне достать? — Так, — он развел руками: — Все в порядке! — Правда? — Пеппер держала чашку кофе и с подозрением смотрела на Тони: — Надеюсь, ты не будешь врать мне... Конечно, как твоя ассистентка, я обязана заботиться о тебе. Тони засмеялся, и когда Пеппер не ожидала, он поцеловал ее тайно, прямо на щеку. Пеппер отшагнула назад, с отвращением на лице: — Мистер Старк, пожалуйста, уважай себя. Я не одна из тех моделей Виктории Сикрет, и я не журналистка из какой-то газеты! — Ладно, ладно, — Тони быстро поднял руки в знак капитуляции: — Мы не будем об этом говорить. Он решил не беспокоить Пеппер, поэтому через несколько мгновений сменил тему. Но он сказал: — Дорогая Пеппер, есть кое-что, что ты можешь для меня сделать. — Ага. — Пеппер показала серьезное выражение лица. Пеппер всегда так делала, когда что-то шло не так. Она была очень способной женщиной, и все, что касалось Тони, было бы беспорядком без Пеппер. — У меня есть друг, — Тони подумал. Хотя он и проклинал тайно в своем сердце, его выражение оставалось неизменным: — Он нуждается в пастбище или ферме, менее ста акров, с хорошей средой, и это должно быть возле Нью-Йорка. Он только что прибыл в Нью-Йорк, мало что знает о городе, поэтому он оставил это дело мне. Когда Пеппер услышала это, она естественно кивнула: — Я сделаю это прямо сейчас. Это была просто маленькая вещь. Высококласная ферма в сто акров, даже в Нью-Йорке, стоила не более пяти миллионов долларов. Для Пеппер это было просто маленькой вещью. — Хорошо. — Тони сказал: — Как можно скорее. Он придет ко мне завтра... Когда Тони снова увидел Чжао Ю, его выражение и язык оставались неизменными. Но Чжао Ю ясно чувствовал огромный разрыв. Гнев, ярость и намек на страх. Пусть кто-то будет контролироваться и станет марионеткой без причины. Чжао Ю тоже бы испытал такие эмоции. Он не чувствовал недовольства. Когда Пеппер привела его, он не узнал Чжао Ю как человека вчерашнего дня. Во-первых, одежда другая, и во-вторых, характер совершенно другой. Ключевым было то, что Пеппер только один раз встречалась с божественно одаренным Чжао Ю вчера, и это даже не длилось минуты. — Вы прекрасны, мэм, спасибо, что привели меня сюда. — Спасибо. После того, как Чжао Ю поблагодарил Пеппер, он вошел в эту знакомую комнату, наполненную атмосферой научной фантастики. Как ассистентка, Пеппер привела

Чжао Ю и естественно ушла, оставив только Чжао Ю и Тони.— Я готов к тому, что ты хочешь. — Тони не дал Чжао Ю хорошего взгляда: — Ферма в сто акров, прямо на окраине Куинса, рядом с рекой Гудзон. Пейзаж очень красив. Может быть, ты сможешь быть похоронен там. Чжао Ю не обращал внимания на тон Тони. Он улыбнулся и сел сам: — Хороший ученик, я гость у тебя. Как хозяин, ты так меня принимаешь? Он хотел рассмеяться в своем сердце. Парень перед ним, который всегда был высокомерным, неукротимым, самовлюбленным и эгоистичным, был фактически съеден им до смерти. Ему нечего было делать, кроме как словесной иронии. Хотя это было с помощью божественной способности, этого было достаточно, чтобы Чжао Ю почувствовал облегчение. Тони злобно посмотрел на Чжао Ю, зарычал, налил полный стакан чистой воды для Чжао Ю и стукнул его перед Чжао Ю, заставив воду брызгать. По поводу этого детского поведения Чжао Ю просто нашел это забавным. Пусть вода брызгает на него, Ши Ширан поднял стакан и отпил: — Неплохо, очень утоляет жажду. Тони только почувствовал, что удар попал в хлопок, и его сердце дико болело. Он сделал глубокий вдох, подавил желание ударить его, посмотрел серьезно и сказал серьезно: — Слушай, человек. Я дам тебе все, что ты хочешь, но ты не можешь ограничивать мою свободу.— Зови Мастера. Чжао Ю смотрел на него спокойно. Тони был безмолвен и запнулся. Он был в таких многих опасностях и таких многих неловкостях, что это было невыразимо. Но под интенсивным взглядом Чжао Ю он мог только произнести в глухом голосе: — Мастер.— Хорошо. — Чжао Ю засмеялся и сказал: — Этот стакан воды следует считать твоим посвящением. После этого он выпил стакан чистой воды одним глотком.— Я не скажу тебе ничего еще заранее. Ты первый ученик, которого я принял, прежде чем основать секту. Как старший ученик, ты должен иметь глубокое понимание учений и кодекса поведения моей секты. Он говорил: — Название нашей секты — Тайи, а Тайи — это Тао. Источник вселенной происходит от Тайи, который разделяется на небо и землю, превращается в инь и ян, и превращается в четыре сезона, широту времени и пространства, материальную энергию, все живые существа и все вещи. Правила все происходят от него. Какой громкий тон! Хотя Тони не совсем понимал смысл некоторых предложений в предложении Чжао Ю — в конце концов, Чжао Ю перевел и объяснил его согласно терминологии даосской терминологии, он понял вторую половину предложения. Я просто чувствую, что этот дьявол, этот дешевый мастер перед мной, такой удивительный.— Наша секта — это крупная секта, которая культивирует бессмертие. Когда я вошел в секту, я культивировал магические навыки, понял магические силы и участвовал в пути вселенной, чтобы получить бессмертие и стать бессмертными. Это один из них. Я понимаю тайны перерождения, участвую в тайнах бессмертия и выпрыгиваю из секты. Три сферы не в пяти элементах, и достижение Золотого Бессмертия — это второе. Преодоление вселенной, игра с вселенной, движение Инь и Ян, гармонизация времени и пространства, неразрушимость на все времена, и достижение Хунюань, это третье. Он изо всех сил представлял и сказал: — Когда я вышел как учитель, я увидел, что эта земля обширна и густо населена, и все духи беспокойны. Есть много обманов, неверности и неблагодарности, недоброты и несправедливости, жадности к удовольствиям и счастью в бедствиях, и многих убийств и борьбы. Поэтому я основал секту, чтобы учить и преобразовывать все живые существа и спасать все души. Поскольку ты мой основательский ученик, ты должен принять это как свою веру и помочь учить и преобразовывать живые существа. Тогда твои заслуги спустятся с небес, и ты станешь бессмертным и богом. Хотя обман Чжао Ю был хорош, Тони не верил ни единому слову. Вместо этого он чувствовал, что этот дьявол был слишком амбициозен. По его мнению, так называемое просвещение живых существ, вероятно, было похоже на Иисуса Христа, который использовал глупые мысли, чтобы обмануть людей для достижения цели темного правления.— Тони не верит в Бога. Чжао Ю все еще не чувствовал недовольства. Некоторые люди не верят, даже если их уста и языки расцветают как лотосы. Как говорится, слушать — это ложь, а видеть — это вера. После того, как Тони испытал тайны на себе, Чжао Ю верил, что он вернется к своему сердцу.— Учения нашей секты делятся на внутренние и внешние. Внутреннее — это превосходное и утонченное, ищущее только для

своего тела и только осознающее великую истину. Внешнее — это спасение всех живых существ, обучение всем духам, чтобы каждый был как дракон и чтобы человечество

<http://tl.rulate.ru/book/110964/4339762>